

Пристройное поведение

Демография, которую стремится улучшить вся страна, напрямую зависит не только от состояния экономики и качества жизни, но и от социальной поддержки. Однако за места в детских садах родителям до сих пор приходится воевать

Молодые мамы часто шутят, что место в детском саду нужно бронировать сразу после первого поцелуя с будущим мужем. Хотя на самом деле им не до шуток — сегодня в стране в очереди стоят 800 тысяч детей. В нашем регионе по официальным данным — 6 тысяч. Голодовки, митинги протеста, обращения в прокуратуру, письма Президенту — вот самые распространенные способы борьбы за места в дошкольных учреждениях. Понятно, что в такой ситуации власти всех уровней вынуждены реагировать на проблему максимально оперативно. В частности, Свердловской области удалось убедить Главного санитарного врача страны Геннадия Онищенко в том, что проекты трехэтажных детских садов не только экономически выгодны, но и безопасны, и в рекордные сроки внести поправки в новые санитарные правила и нормы (СанПиН). Теперь в России разрешается не только

строить трехэтажные дошкольные учреждения, но и достраивать третий этаж к бывшим зданиям детских садов. При этом себестоимость дополнительного места составляет 300 тыс. рублей — почти в два раза меньше, чем при новом строительстве. А наполняемость детского сада увеличивается на 80-100%. Правда, при реконструкции в здании не должно быть детей, значит, это касается только возвращаемых детских садов. Для нашей области вопрос актуальный. В своем ежегодном Послании Законодательному собранию глава региона Дмитрий Зеленин поставил задачу вернуть 37 бывших зданий детских садов к их первоначальному назначению. И если к ним пристроить третий этаж за счет использования легких стальных конструкций, очередь сократится более чем на 50%. Плюс пять новых детских садов, которые сейчас строятся в Верхневолжье, — и в 2012 году ее вообще не будет ни в одном муниципалитете. Тем более что в Нелидовском, Бельском, Весьегонском, Западнодвинском, Жарковском, Кимрском, Лесном, Молоковском, Оленинском, Пеновском, Рамешковском, Ржевском, Старицком, Торжокском, Фировском, а также в ЗАТО «Озерный» и «Солнечный» очередей в детские сады уже нет. Проблему удалось решить за счет групп кратковременного пребывания на базе детских садов, а также дошкольных групп на базе школ и гимназий.

Но если рождаемость и дальше будет расти такими же темпами, как сейчас, бывшие здания детских садов быстро закончатся, свободные классы в школах — тоже. А строить новые никаких денег не хватит — одно здание стоит не меньше 70 млн рублей. Выплачивать компенсации родителям, чьим детям не нашлось места в детском саду, как это делают, к примеру, в Пермском крае (от

700 до 5000 рублей в месяц на ребенка), тоже не выход. Во-первых, невыгодно: на деньги, которые регион тратит на эти цели, можно построить десятки зданий, тем самым решив проблему не только на ближайшие годы, но и на перспективу. Во-вторых, чревато: узнав о возможности получить из бюджета компенсацию, многие родители, в том числе и неблагополучные, забрали детей из детских садов, лишив их дошкольного воспитания и образования.

Кроме того, новые СанПиНы разрешают открывать мини-сады там, где раньше было нельзя. Например, на первом этаже дома или в угловой пристройке. А еще теперь можно совмещать игровые и спальни: мебель-трансформер делает это за считанные минуты. Кстати, сейчас готовятся очередные поправки в СанПиН, которые позволят размещать детсадовские группы во встроенных помещениях жилых домов не только при новом строительстве, но и в действующих зданиях. Эти поправки приведут, скорее всего, к тому, что мини-садики, которые сейчас в основном работают подпольно, — обычная няня (часто без всякого образования и мед-

осмотра) бесконтрольно сидит не с одним ребенком, а с тремя или пятью, почувствуют себя еще вольготнее.

Значит, нужно искать новые, но при этом безопасные механизмы организации дошкольного воспитания. Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов уже нашел — он предложил организовать детский сад прямо в здании областного правительства. Впрочем, идея не нова. Опыт создания детских садов или комнат при предприятиях и организациях (особенно там, где работает много женщин) уже давно используется на Западе. И не только там. В Новосибирской области, к примеру, крупная компания построила частный детский сад и возмещает родителям половину оплаты за него. В Твери детскую комнату открыл один из call-центров. Есть будущее и у программы «Основы предпринимательской деятельности в сфере дошкольного образования» для безработных женщин, которая при содействии областной службы занятости работает в Тверском государственном университете. Выпускники этой программы, не имеющие аналогов в других регионах, открывают частные детские сады и центры развития детей.

Демография — пружина, которая сжимается и разжимается каждые 20-25 лет, а потому, внедряя новые формы, не менее важно не повторять старых ошибок. В частности, детские сады лучше строить модульные, которые при очередном демографическом спаде легко разобирать. Или при проектировании зданий сразу же закладывать в них двойное назначение, чтобы их можно было временно передавать в культурно-досуговую сферу или использовать в системе дополнительного образования.

Татьяна СМЕЛКОВА

Андрей Белоцерковский: Успех и личный комфорт несовместимы

81% россиян не могут назвать имена отечественных ученых. Таков результат опроса, проведенного ВЦИОМ. Между тем перед страной стоит грандиозная задача — модернизация экономики. Но кто же при таком уровне знаний возьмется за ее решение? Об этом мы беседуем с доктором физико-математических наук, профессором, членом президиума координационного совета УМО и НМС высшей школы РФ, ректором Тверского государственного университета Андреем БЕЛОЦЕРКОВСКИМ

— Андрей Владленович, совсем недавно проблемы российского образования обсуждали на заседании Государственного совета РФ. И, надо сказать, их оказалось предостаточно. Но, пожалуй, самая острая из них касается качества образования, которое, к сожалению, последние лет 20 оставляет желать лучшего... А как бы вы оценили уровень знаний современной молодежи?

ход: выделили деньги на определенный результат в сфере образования, добились его — получи. За примерами далеко ходить не надо. Так, о качестве школьного образования можно судить по оценкам за ЕГЭ. И чтобы противники единого госэкзамена ни говорили, он на самом деле дает объективную картину. Что же касается вузов, то об их научной деятельности нельзя судить локально, ведь наука сродни сообщающимся со-

Образование и наука создают «продукты» для возможной коммерциализации.

И промышленность всюю должна этим пользоваться. Но есть и обратная сторона медали — коммерциализировать готовы, а нечего...

— Действительно, качество образования, а соответственно, и уровень знаний нынешних школьников и студентов снизился, причем снизился значительно. На мой взгляд, это произошло в силу длительного недофинансирования государством институтов образования. Согласитесь, любое повышение качества чего-либо, в том числе и образования, требует значительных вложений. Иллюзия полагать, что Сахаровыми и Лихачевыми становятся от рождения. Да, самородки в современной российской науке есть, но они появляются на свет всего лишь раз в 50, а то и 100 лет. Остальных же нужно к знаниям подталкивать и мотивировать на занятие научной деятельностью. А без инвестиций, на одном энтузиазме далеко не уедешь. Тем более невозможно без позитивных изменений в образовании настроиться и на выбранный сейчас инновационный путь развития экономики. Другое дело, что, вкладывая в знания средства, нужно делать это максимально эффективно. Единственным правильным решением в данной ситуации может стать программно-целевой под-

судам: тверская должна рассматриваться в контексте российской, а российская сравниваться с международной. Отсюда вытекает и стандарт мирового уровня. Если наукой не заниматься на уровне мировых стандартов, лучше ее не заниматься вообще. К счастью, к россиянам наконец-то пришло понимание того, что если наша страна не вернется в мировые научные лидеры, то навсегда окажется на обочине мировой цивилизации.

— Но одного понимания проблемы, чтобы вновь завоевать звание самой грамотной и начитанной страны, как это было энное количество лет назад, недостаточно. Кто должен мотивировать детей на занятие наукой? Родители? Институты образования? Государство в целом?

— Ответ очевиден — образованием детей должны заниматься все. Чем больше мы будем вкладывать в молодое поколение сил и средств, тем более конкурентоспособным станет государство, тем больше шансов на благополучную жизнь появится у наших детей. И пусть роли

Андрей БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ,
ректор Тверского государственного университета:

— *Сегодня школьник, да и студент в чем-то сродни птенцу — «кушает» все, чем кормит его учитель. В самостоятельной жизни с быстроменяющимися технологиями и укладами осваивать новое, а следовательно, строить свою образовательную траекторию придется самому, с «ложечкой» рядом никто стоять не будет.*

в данной ситуации у родителей, школ, вузов и государства разные, но цель от этого не меняется. Только от нас зависит, привьем мы молодежи понимание того, что образование и, в частности самообразование, должно стать непрерывным каждодневным процессом или нет. Между прочим, на привитие навыков более самостоятельного выбора образовательной траектории самим обучающимся нацелены и новые образовательные стандарты, обсуждение которых вызвало множество негативных отзывов среди преподавательского состава. Сегодня школьник, да и студент в чем-то сродни птенцу — «кушает» все, чем кормит его учитель. В самостоятельной жизни с быстроменяющимися технологиями и укладами осваивать новое, а следовательно, строить свою образовательную траекторию придется самому, с «ложечкой» рядом никто стоять не будет. Поэтому начинать учиться этому нужно как можно раньше.

— *Неудивительно, что страна оказалась в интеллектуальном тупике, даже оставшиеся лучшие умы уезжают за границу. Самый яркий пример — последние нобелевские лауреаты Андрей Гейм и Константин Новоселов...*

— Кстати, их пример показывает, что у нас очень хорошее физико-математическое образование. Научить можем, а создать условия для занятий современной наукой — нет. Поэтому они и уехали туда, где такие условия были. В частности, под условиями я понимаю не высокую зарплату, хотя и это очень важно, а возможность

работать в оснащенной самым современным оборудованием лаборатории и тесно общаться со своими коллегами со всего мира. Без этих двух составляющих добиться успехов на научном поприще вряд ли возможно. Вот и получается, что многие страны уже давно стартовали на пути к модернизации экономики, а мы в силу разных обстоятельств все еще топчемся на старте.

Если же говорить о том, что 81% россиян не знают имен российских ученых, то, считаю, это объясняется не столько недостатком образования, сколько низким общественным интересом к науке. Скажем, XXI век объявлен веком биологии, но в России достижения биологии, согласно статистике, интересуют всего 13% населения. Более того, совсем в арьергарде плетутся экономика (9%), физика, социология и политология (по 7%), философия и математика (по 5%), химия (4%). Стоит ли удивляться, что россияне иногда оказываются несведущими в самых элементарных вопросах? Думаю, нет. Популярна же сейчас музыка? Ток-шоу и музыкальные ринги не сходят с экранов телевизоров. Вот и наука тоже нуждается в популяризации — время такое. Да и талантливых ученых в России в отличие от других государств достаточно, ведь для того чтобы выжить и добиться успеха в нашей стране, нужна особая смекалка и сообразительность.

— *А как, на ваш взгляд, обстоят дела с интеллектуальными ресурсами в Верхневолжье? Тем более что сравнить есть с чем, ведь раньше вы рабо-*

тали в Санкт-Петербурге.

— Честно скажу, что уровень знаний в Тверском государственном университете лучше, чем в абсолютном большинстве питерских вузов. Кстати, этот факт подтверждается и различными внешними рейтингами. В частности, по научной и публикационной активности наш университет занимает 28-е место из 600 государственных вузов, что в первую очередь говорит об очень высоком потенциале тверских педагогов и студентов. Другое дело, что в Твери нужно поднимать среднее образование: зачастую в школах просто не хватает учителей-предметников. В чем причина, ни для кого не секрет — низкие зарплаты. Понятно, что молодежь после окончания вуза в большинстве своем между призванием и заработком выберет второе.

По научной и публикационной активности ТвГУ занимает 28-е место из 600 государственных вузов, что в первую очередь говорит об очень высоком потенциале тверских педагогов и студентов. Другое дело, что в Твери нужно поднимать среднее образование.

Быть учителем (и ученым) — это тяжелый труд, и, к сожалению, многие в России этого не понимают. Чего не скажешь, например, о Финляндии, где после экономического кризиса 90-х годов власти сделали ставку на образование и тратят ежегодно на его развитие 13% средств национального бюджета. Естественно, результат не заставил себя долго ждать — сейчас финны лидеры

многих международных школьных и студенческих олимпиад. Более того, самосовершенствуются там и педагоги, ведь чтобы заинтересовать ребенка, недостаточно просто прочитать учебник, нужно обладать обширными знаниями и заражать ими детей в хорошем смысле этого слова.

— *А как еще современной молодежи, по вашему мнению, можно привить интерес к науке?*

— Для школьников и студентов очень важна история успеха, сделанного в науке или, например, в инновационном бизнесе. Даже в Тверской области есть несколько компаний, о которых можно рассказывать часами, в их числе Кимрский радиаторный завод и компания «ДКС». К образованию сейчас, как никогда, необходим массовый интерес. Более того, этот интерес нужно подкреплять материально. Ведь, по сути, образование и наука создают «продукты» для возможной коммерциализации. И промышленность всю должна этим пользоваться. Но есть и обратная сторона медали — коммерциализировать готовы, а нечего... К счастью, к научным разработкам ТвГУ это не относится, труды наших молодых ученых действительно востребованы. Уже сейчас на базе университета работает три малых инновационных предприятия (выращивание кристаллов и всего, что с ними связано; создание различных гелей — в перспективе их коммерческое использование в фармакологии; разработка комплекса бессерверного дистанционного обучения), сотрудничающих с довольно крупными инвесторами. В планах — открытие еще пяти таких предприятий. Модель, которую мы для себя построили, — это региональный ис-

следовательский университет, и наша цель — прочно закрепиться в элите российского образования. А что касается трудностей, то мы их не боимся, впрочем, как, наверное, и вся страна, ведь когда есть трудности, есть стимул. Не зря американцы когда-то придумали поговорку: чтобы достигнуть успеха, нужно покинуть зону комфорта.

Юлия ПАУТОВА

Кто не спрятался и виноват

На днях в Твери будут судить двух рейдеров, которые чуть не лишили город одного из крупнейших предприятий — ОАО «Тверьстеклопластик». Подозреваемые скрылись от правосудия три года, а некоторые их сообщники до сих пор в розыске

В истории рейдерского захвата ОАО «Тверьстеклопластик», попытка которого была предпринята в 2006 году, до сих пор рано ставить точку. По общению следственного управления СКР по Тверской области, на днях в суд были переданы материалы уголовного дела в отношении еще двух подозреваемых. Жители Москвы обвиняются в совершении покушения на мошенничество в составе преступной группы.

Напомним, что пять лет назад в Москве был создан некий Фонд индустриальных инвестиций и защиты акционерных прав, инвестиционный департамент которого возглавил Андрей Жеребко. Главным и единственным его «инвестпроектом» стала попытка рейдерского захвата ОАО «Тверьстеклопластик». Поначалу методы, которыми пользовался Жеребко с сообщниками, не выходили за рамки закона: фирма ООО «Управляющая компания «Линия капитала» взялась за массовую покупку акций «Тверьстеклопластика». При номинальной стоимости акции 1 рубль московские коммерсанты предлагали по 700 рублей за штуку, и уже тогда в регионе впервые громко заговорили о захвате предприятия.

Потом в межрайонную инспекцию ФНС России №10 поступил пакет поддельных документов, и у завода «внезапно» сменился генеральный директор. Им стал житель Кемерово Андрей Черных, получивший скромное вознаграждение за свое согласие возглавить предприятие. В соответствии с уставом акционерного общества он фактически получил контроль над 25% активов предприятия. И это дале-

ко не единственный факт подделки: далее последовали фальшивые судебные решения, по которым ОАО «Тверьстеклопластик» якобы оказалось по уши в долгах. По сути дела, до полного захвата имущества завода, а также его дочерних компаний ООО «Ресурс-2000» и ЗАО «Стройпласт-2000» оставался один шаг: для этого были подготовлены поддельные документы о переводе юридического адреса предприятия в Иркутск, где проживал один из членов преступной группы. При их оформлении в налоговой рейдеров задержали сотрудники ФСБ.

Два года назад приговором Заволжского районного суда шестеро фигурантов дела — жители Твери, Москвы и области получили условные сроки от трех до пяти лет. Однако главному организатору захвата Андрею Жеребко удалось скрыться от правосудия: буквально накануне он был отпущен под залог и до сих пор находится в розыске. Так что приговор ему — 7,5 лет колонии вынесен заочно.

Тем не менее Жеребко оказался не единственным беглецом: помимо него с 2007 года в розыске находилось еще четверо подозреваемых. В конце прошлого года местонахождение двоих из них было установлено, но в интересах следствия пока не разглашается. Как нам сообщила старший помощник руководителя Тверского СУ СКР Карина Бекетова, сейчас они находятся под подпиской о невыезде и ждут суда. Согласно УК РФ, обвиняемым может грозить до десяти лет лишения свободы со штрафом в размере до одного миллиона рублей.

Елена ЛАЗУТКИНА

СПРАВКА:

ОАО «Тверьстеклопластик» основано в 1959 году. Предприятие специализируется на производстве и реализации стекловолокон, стеклотканей, стеклопластиков, пластмасс. Сейчас это одно из ведущих предприятий России по производству стеклотканей и стеклопластиков. Производство ОАО «Тверьстеклопластик» обеспечивает до одной трети необходимых российскому рынку стеклотканей и более половины стеклопластиков. Производственная линейка включает более 400 наименований продукции. Территория завода составляет 28 га. Уставный капитал компании составляет 222,789 тыс. рублей. На эту сумму выпущено 167092 обыкновенных и 55697 привилегированных акций номиналом 1 руб. В реестре компании зарегистрировано 1507 акционеров. Контрольный пакет акций (52,93%) принадлежит ЗАО «Депозитарно-Клиринговая Компания».